

Выживаемость в природе птиц-инвалидов

Н. Н. Герасимов

Gerasimov N. N. 2004. Survival of birds-invalids in wild nature // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 6: 103–105.

Cases of finding of birds-invalids in wild nature are described. It was noted, that some birds injured seriously (broken wing, leg and so on) can survive for a long time in wild nature.

ВВЕДЕНИЕ

В 1960–1980-е гг. автор, являясь главным государственным охотинспектором Камчатки, имел практически неограниченные возможности для осмотра добычи охотников «по перу». С 1970-х гг. и до настоящего времени нами осуществляется массовый отлов птиц для кольцевания. Эти птицы иногда имели увечья, полученные в результате прежних огнестрельных ранений, болезней, нападений хищников, и очень редко – отклонений генетического характера. Автора интересовали случаи, когда такие птицы оставались в достаточной степени жизнеспособными.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Настоящее сообщение подготовлено на основе исследования в общей сложности до тысячи уток, около 1,5 тысяч гуменников *Anser fabalis*, свыше 10 тысяч чак, тысяч воробьиных, также других птиц. Иногда охотники передавали нам только измененные в результате травм фрагменты скелетов и сведения об упитанности таких птиц.

Обработывая птиц, со значительного их числа мы брали стандартные промеры, они взвешивались: крупные (гуси, утки) – с помощью безмена, мелкие – на аптекарских весах. Точность взвешивания первых была до 2–30 г, воробьиных и куликов – до 0,1 г. Массе тела, упитанности и общему состоянию, как важным показателям жизнеспособности конкретной особи, особое внимание мы уделяли при исследовании наиболее уязвимых в природе воробьиных птиц.

При встрече с травмированными птицами подробно описывались причина и характер увечий. Фрагменты скелетов отстрелянных птиц-инвалидов по возможности сохранялись.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В мае 1973 г. в дельте р. Авачи автором были обработаны 25 самцов и 13 самок морской чернети *Aythya marila*. Большинство самцов морской чернети имели массу от 950 до 1100 г, у двух птиц она была несколько выше – 1130 и 1150 г. Масса самок в

норме колебалась в пределах 900–1000 г, две особи весили 1040 и 1050 г. Отличный от других, заметно меньший вес имели 4 птицы: масса двух самок составляла по 800 г, один самец весил 800, другой – 730 г. При более внимательном осмотре у всех птиц, отличавшихся «нестандартно» меньшим весом, мы обнаружили один и тот же дефект: пальцы их ног некогда были перебиты дробью. Все ранения птицы получили в прошлые годы, кости срослись, но кисти при этом имели заметный дефект. У трех названных уток повреждения имели по одному пальцу, у самца весом в 730 г перебитыми оказались два пальца одной ноги.

12 марта 1982 г. на притоке р. Валагина, Центральная Камчатка, нами добыт старый самец кряквы *Anas platyrhynchos*, сломанная и сросшаяся плечевая кость которого была короче на 5–6 мм. Птица была хорошо упитана и нормально летала.

Осенью 1994 г. на р. Поперечной (Елизовский р-он) отстреляна самка кряквы, у которой правый отросток вилочки криво сросся после дробового ранения и стал короче на 3,7 мм. Птица была на крыле и имела нормальную упитанность.

В мае 1977 г. в дельте р. Авача С. А. Алексеев добыл самца шилохвосты *Anas acuta*. По всей вероятности, несколько лет назад у птицы дробью была перебита цевка. Кости срослись так, что при сильно укороченной ноге утка при ходьбе наступала на согнутые пальцы кисти. В результате, пальцы «стерлись» наполовину и прекратились в мозолистую культю. При этом перепонки между оставшимися частями пальцев сохранялись. Птица, как нам сообщили, имела очень хорошую упитанность.

14 октября 1985 г. на р. Кварцевой, Северо-Восточная Камчатка, отстреляна каменуха *Histrionicus histrionicus*. Сломанная локтевая кость ее после сращения имела утолщение, образовавшееся из пористой костной ткани, толщиной 11,7 мм, тогда как нормальная толщина кости по месту перелома составляла 3,3 мм (замеры произведены на момент подготовки данного материала). Птица имела вполне нормальную упитанность, летала.

1 июня 1976 г. на р. Морошечной, Западная Камчатка, автором добыт тундровый гуменник *Anser fabalis serratirostris* с перебитой и сросшейся лучевой костью. Расстояние между обломками кости от 1 до

3 мм было заполнено новообразованной компактной костной тканью. Птица хорошо летала.

В июле 1989 г. на оз. Маковецком, Юго-Западная Камчатка, нами был отловлен крупный линный самец таежного гуменника *A. f. middendorffii*. Под подклювьем птицы образовался кожный «мешок» глубиной 2–2,5 см. Оказалось, что некогда язык птицы попал между костями нижней челюсти и, судя по всему, оставался в этом положении постоянно. Извлеченный нами из кожного образования язык оказался вполне нормальным. В остальном по своим физическим данным от других, отловленных здесь же гусей, эта особь не отличалась. После несложной операции (дефект был прошит нитками) окольцованный гуменник выпущен.

24 мая 1976 г. на р. Морошечной из стайки куликов автором были отстреляны самец и самка малых веретенников *Limosa lapponica*. Самец, при хорошей упитанности имевший массу 280,5 г, оказался мельче самки (349,4 г). У него был обнаружен старый «ко-сой» перелом голени правой ноги. Кости сместились и срослись, поврежденная нога при этом оказалась короче на 5–6 мм. Восемь самцов малых веретенников, добытых в разные годы здесь же, имели массу от 247 до 303,2 г, в среднем 272,3 г.

15 августа 1987 г. на оз. Явинском, Юго-Западная Камчатка, добыт средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, кости голени которого после дробового ранения срослись, наложившись одна на другую. Голень птицы стала короче на 12 мм. Кулик имел хорошую упитанность.

18 августа 2001 г. близ г. Елизово на территории питомника диких гусей Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН сетью пойман сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* с травмированной голенью левой ноги. Травма была получена птицей, по крайней мере, несколько месяцев назад. Упитанность птицы была средней или чуть ниже. Мы сочли возможным окольцевать кулика.

16 февраля 1984 г. в г. Петропавловске-Камчатском на кормушке от стаи был пойман сибирский горный выюрок *Leucosticte arctica* без левого глаза. Вероятно, увечье было получено птицей недавно. На момент отлова масса ее была 23,5 г, тогда как другие 10 выюрков, пойманные в те же дни, весили от 26,9 до 33,0 г, в среднем 29,8 г. Выпущенный из рук, выюрок летал кругами. Очевидно, что какое-то время выживать в природе эта особь могла, лишь находясь в стае, однако в условиях зимы скорая гибель ее была неизбежной. Птица была оставлена в клетке и в отличие от других сибирских выюрков очень легко освоилась в неволе, скоро набрала вес.

29 июня 2001 г. на территории питомника диких гусей отловлена самка камчатской трясогузки *Motacilla lugens*. За несколько дней до этого у птицы, скорее всего, в результате нападения хищника была сильно, с частичным разрушением кости, травмирована голова. Окровавленный, лишенный перьев участок раны в области затылочной части черепа имел размеры копеечной монеты. В остальном же трясогузка выглядела вполне здоровой, имела нормальную упитанность. Птица была окольцована.

12 сентября 2000 г. здесь же в питомнике сетью пойман поползень *Sitta europaea* с врожденным дефектом клюва. Подклювье птицы практически от самого основания плавно изгибалось влево так, что на конце расходилось с надклювьем до 10 мм. Такая форма клюва исключала возможность использования его для привычного для поползня способа добывания корма. Тем не менее, птица была нормально упитана.

6 сентября 2001 г. в питомнике поймана молодая малая мухоловка *Muscicapa parva* с ненормальным клювом. Надклювье было несколько смещено влево и опускалось в виде крючка на 1,3–1,5 мм ниже кончика подклювья. По-видимому, это не мешало мухоловке нормально кормиться, так как выглядела она вполне здоровой.

21 августа 1997 г. в сеть попала молодая малая мухоловка с высохшей нефункционирующей цевкой правой ноги. Сухие пальцы были подогнуты к цевке. Упитанность птицы нормальная, масса ее составляла 12,3 г.

29 августа 2002 г. поймана молодая малая мухоловка с полностью отсутствующей цевкой и фалангами пальцев правой ноги. Цевка и пальцы второй ноги были истонченными и сухими, один палец при выпутывании птицы из сетки обломился. Было очевидно, что сухие части левой ноги также должны были быть скоро потеряны. Дистальные концы тибiotарзусов обеих ног имели мозолистые утолщения. Примечательно, что птица была хорошо упитанной и очень «живой», резко взлетела с раскрытой руки.

В сентябре 1999 г. в сеть попался зеленый конек *Anthus hodgsoni* с полностью отсутствующими пальцами и цевками обеих ног. Дистальные концы обоих тибiotарзусов птицы были утолщены, вероятно, на них приходилась большая нагрузка при кормлении птицы на земле. Конек имел хорошую упитанность и поведение вполне благополучной особи.

10 сентября 2003 г. была отловлена молодая полностью заменившая ювенальное перо самка соловья-красношейки *Calliope calliope*. Все оперение птицы имело нехарактерный бурый цвет. Оказалось, что оно было пропитано дизельным топливом, издавало довольно сильный запах соляра. В то же время оперение не было ни влажным, ни «жирным», имело обычную структуру. Каких-либо негативных проявлений в общем состоянии птицы не отмечено, она была нормально упитана. Окольцованный соловей-красношейка был повторно отловлен через 5 дней. Птица выглядела вполне здоровой.

И, несомненно, исключительным является случай поимки 13 января 1985 г. в Петропавловске самца сибирского горного выюрка с врожденным морфологическим уродством. На левой ноге птицы практически полностью отсутствовала цевка. Сустав тибiotарзуса заканчивался округлым мозолистым образованием, на котором находились два уродливых пальца: один двухсуставный с когтем, второй – недоразвитый односуставный и без когтя. Первый палец имел некоторую подвижность, но, вероятно, без сохранения хватательной функции. Второй палец был полностью нефункционален. Правая нога выюрка была нормальной. При массе птицы в 28,6 г упитан-

ность ее была ниже средней, но не критической. Вес других 3 выюрков-самцов, отловленных в те же часы, составлял от 29,4 до 31,5 г. Уродство птицы, очевидно, имело генетическую природу.

ОБСУЖДЕНИЕ

В питомнике диких гусей КФ ТИГ ДВО РАН автор наблюдал за травмированными самками сибирского гуменника и сухоноса *Cygnopsis cygnoides*. В обоих случаях у птиц случились переломы ног. После получения травм гуси несколько дней лежали на одном месте, вытянув сломанную ногу вдоль тела назад. Для самки гуменника перелом цевки, очевидно, в результате смещения костных фрагментов, обернулся сильной хромотой. Впоследствии иногда при неторопливой ходьбе она предпочитала опираться на подогнутые пальцы укороченной ноги. Самка сухоноса через 10–12 дней вновь обрела способность к передвижению, а сохранявшаяся некоторое время небольшая хромота птицы со временем исчезла. В последующие годы та и другая птицы имели кладки. У гуменника они оказались не фертильными. Однако мы считаем, что это не было связано с полученным птицей увечьем. Здесь же в питомнике успешно размножались самец алеутской канадской казарки *Branta canadensis leucopareia*, у которого полностью отсутствовало одно крыло.

Очевидно, что не каждая птица, получившая перелом кости крыла, обретает способность к более или менее положительному самоизлечению. Так, 19 сентября 1980 г. на р. Фчун, приток р. Морошечной, нами был отстрелян нелетающий молодой тундровый гуменник. На плечевой кости одного крыла птицы прощупывалась шишка величиной с шарик пинг-понга. Как оказалось, возможно, в результате дробового ранения у гуся была перебита плечевая кость. Обломки ее сместились один вдоль другого до 30–35 мм. Кости не срослись, а в месте их соприкосновения с участием значительного объема регенерировавшейся губчатой костной ткани образовался ложный сустав. Эта птица имела неплохую упитанность, но летать, естественно, не могла.

Возможности возврата к нормальному существованию птиц-подранков специально изучались нашими коллегами за границей. Ф. Белроуз (Bellerouse, 1953) сообщал, что охотники не добывают около четверти отстрелянных крякв, и от 2 до 5 % птиц, попавших под выстрелы, впоследствии становятся жизнеспособными. К таким же численным оценкам пришли Р. Кирби и его коллеги (Kirby et al., 1981). По их данным, из 102 (снабженных радиопередатчиками) отстрелянных охотниками уток, 16 были потеряны как подранки. Из них самостоятельно излечились и улетели на юг 3 особи (2,94 %), остальные были впоследствии добыты охотниками, либо погибли от других причин. Такой же показате-

тель (менее 3 %) выздоровления крякв с поврежденными крыльями получен и в исследованиях Ф. Ван Дайка (Van Dyke, pers. com. in Kirby et al., 1981). Этот же автор (Van Dyke, 1980), в частности, сообщал, что на каждые 4 добытые охотниками утки пятым приходится подранок.

С уверенностью можно сказать, что названные выше авторы не рассматривали в качестве подранков птиц, имевших лишь перебитые дробью фаланги пальцев.

Наши наблюдения 1973 г., казалось бы, демонстрируют определенную зависимость общего физического состояния уток даже от неправильно сросшихся после ранения перебитых пальцев. В то же время более серьезные травмы у некоторых рассмотренных нами других птиц, в том числе и уток, подобных последствий не вызывали. Иногда это, как пример с самцом кряквы, отстрелянным в марте 1982 г., вполне объяснимо: птица из числа «зимовщиков» жила на богатой кормом реке без значительных трат энергии даже на местные кормовые перелеты. В похожей ситуации находилась и каменушка, добытая 14 октября 1985 г. А вот отстрелянный в мае 1976 г. большой веретенник, имевший укороченную ногу, даже после дальнего перелета с мест зимовки оставался вполне жизнеспособной здоровой особью.

Несомненно, что преобладающая часть увечий у так называемых охотничьих птиц связана с травмами, нанесенными им охотниками. Не обсуждаемые здесь многократные наблюдения встречаемых нами чаеток с «сухими» ногами также в основном объясняются стрельбой по ним человека.

На наш взгляд, значительный интерес представляют случаи сохраняющейся жизнеспособности птиц при физических недостатках, приобретенных ими в результате болезней. Способность к выживанию калеченых птиц, особенно из отряда воробьиных, тем более интересна на фоне «запрограммированного природой» колоссального отхода, казалось бы, физически вполне благополучных птиц. По нашим данным (мы исходим из всего объема обработанного материала), среди воробьиных птиц, не являющихся объектами охотничьего преследования со стороны человека, до 0,1 % особей могут иметь разного рода физические увечья, оставаясь при этом вполне жизнеспособными.

ЛИТЕРАТУРА

- Bellerouse F. S. 1953. A preliminary evaluation of cripple losses in waterfowl // Trans. North Am. Wildl. Conf.: 337–360.
 Kirby R. E., Riechman J. H., Schoenfelder T. W. 1981. Recuperation from crippling in ducks // Wildlife Soc. Bull. 9(2): 150–153.
 Van Dyke F. 1980. Hunter attitudes and exploitation on cripple waterfowl // Ibid. 8(2): 150–152.